

УТВЕРЖДАЮ:

проректор по научной и
исследовательской работе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет»

А.А. Алиханов

«06» ноября 2024 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» – о диссертации Дробан Виктории Владиславовны «РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА МИР В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (Краснодар, 2024, 239 с.)

В свете повышенного интереса лингвокогнитивных исследований к анализу базовых механизмов когниоречевого производства смыслов (концептуализации и категоризации) за последнюю уже почти вековую историю (прояснение сигнификативной природы концепта С. А. Аскольдовым) выявлению и описанию различных типов концептов посвящено огромное количество работ. Казалось бы, органичное «смещение» концептологии и лингвокультурологии в аспекте прояснения взаимовлияния рецептивных характеристик концептуальных пространств и социокультурно и системно детерминированных способов их «оязыковления» исчерпало возможные пространства своего применения. Но тонкое соединение анализа механизмов «картинирования» в наивном обыденном языковом сознании бытийственных ситуативных компонентов, ядерных элементов этимологического, исторического, метафорического пластов одного из наиболее значимых лингвокультурных концептов русской языковой картины мира в их актуализации в специфическом лингвокультурном пространстве города позволило Виктории Владиславовне обозначить и рассмотреть в своём исследовании новую проблему хронотопической локативно-перцептивной интенсификации значимых единиц РЯКМ.

Одним из интереснейших и в то же время дискуссионных аспектов диссертационного исследования следует считать исходный постулат о урбанистически детерминированной эргонимической актуализации понятийных, образных и ценностных компонентов концепта МИР (с. 9). В данном случае соискатель вполне справедливо подчеркивает прагматическую смыслодеривационную значимость и аллюзивный потенциал рассматриваемого концепта, который получает подкрепление в процессе выстраивания коррелятивных отношений с другими базовыми концептами РЯКМ (с. 10), однако, доминирование генерализованного содержания макроконцепта МИР в его аспектуализации, на наш взгляд, существенно сужает возможности метафорической экспликации «города как мира» (с. 12).

Актуальность диссертации обусловлена также отсутствием системного описания лингвокультурного макроконцепта МИР в его пространственной урбанистической детерминации, а также взаимозависимости механизмов ситуативной актуализации ценностных и образных семантем в дихотомических концептах, т.е. интенсификации пространственно-перцептивного и аффективно-апперцептивного пространств МИРа в зависимости от условий смыслодеривации.

В качестве положительного момента хотелось бы особо отметить факт выделения особой когниогенеративной сферы, а именно «Лингвокультурного пространства города» в органичной привязке к русской языковой картине мира, т.е. лингвокультурного урбанистически детерминированного фрагмента русской языковой картины мира, характеризующегося селективной природой вербализации релевантных для городской среды концептов (с. 41).

Научная новизна исследования состоит в выявлении специфики репрезентации лингвокультурного концепта МИР в эргонимическом и потребностно-дискурсивном пространстве городской коммуникации. Особой ценностью обладает проблемный анализ корреляционных отношений категориальных признаков при контаминации концептов ГОРОД и МИР как перцептивно-аффективного единства, соединяющего локальные, темпоральные, коммодальные, несессативные и мотивационные аспекты категоризации. Отдельного внимания заслуживает акцент, сделанный соискателем на

делимитации семантических пространств (мир 1 и мир 2), позволяющий детально погрузиться в историческое пространство формирования отдельных биполярных оппозиций, характеризующихся универсальностью, но криптокодированностью в различных языковых системах, а в русской лингвокультуре получающих омонимичную вербализацию.

В качестве ключевого аспекта **теоретической значимости** диссертационного исследования следует отметить весомый вклад в концепцию социально и локально детерминированных лингвокультурных пространств, расширяющей их понимание и экстраполирующей компоненты поликультурной мультидискурсивной актуализации отдельных планов концепта в территориально ограниченное «картинирование» представлений об объективной реальности. Весьма убедителен вклад соискателя в теорию смыслодеривации, в той её части, которая постулирует актуализацию социумных и индивидуальных компонентов при именовании организаций, фирм, предприятий с использованием ядерных элементов русской концептосферы. Необходимо подчеркнуть и значимость результатов исследования для регионалистики и ареальной лингвистики.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут найти применение в вузовских и аспирантских курсах по лингвопрагматике, теории коммуникации, лингвокультурологии, активным процессам в современном русском языке и т.д.; при написании выпускных квалификационных работ и диссертаций различного уровня. Также практикоприменительный потенциал распространяется и в сферу создания медиатекстов и применения выявленных активных областей языкосознания жителей современного русского города при проведении психолингвистических и социолингвистических экспериментов.

Установив в качестве цели исследования системное описание специфики вербализации концепта МИР в лингвокультурном пространстве российского города, автор не только успешно решает ряд исследовательских задач, с опорой на обширный языковой материал, но и осуществляет последовательное сравнение лингвемного состава современности с экспликативным потенциалом рассматриваемого концепта в русской языковой картине мира, выявляемым на

основе анализа прецедентных текстов (песни, художественный дискурс, крылатые выражения и т.п.). Обоснованность выводов и **достоверность** результатов проведенного исследования определяется не только валидностью и современностью фактического материала, но также следующими факторами: адекватные эмпирическому материалу методы исследования; четкая структурированность анализируемого языкового материала и последовательности теоретических выкладок (композиция диссертации логична и последовательна); тщательный анализ лингвистических и экстралингвистических фактов; разработка комплексной методологии, призванной вскрыть понятийные, образные и ценностные параметры актуализации концепта МИР.

Следует подчеркнуть структуру работы, отличающуюся прозрачностью, четкостью и детерминированностью поставленными целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, представляющих современный Кубанский эргонимикон с компонентом 'мир', а также результаты модифицированного под нужды дискурсивного исследования репрезентации семантем в структуре концепта МИР дистрибутивного анализа.

В первой теоретико-методологической главе исследования осуществляется критический анализ современных концептологических теорий в аспекте аспектуального структурирования языковой картины мира; выводится понятие лингвокультурного пространства города как детерминативного фактора селекции и актуализации различных компонентов концептосферы. В качестве наиболее значимого аспекта теоретических выкладок следует подчеркнуть авторский вывод о полимодальной и полидискурсивной природе актуализации значимых для «урбанизированной» модели мира в онимах и текстах лингвокультурного городского пространства (с. 53-55).

Вторая глава посвящена рассмотрению «традиционных» векторов актуализации понятийного, образного и ценностного пластов метаконцепта МИР в прецедентных текстах, репрезентирующих русскую языковую картину мира. Весьма интересны наблюдения Виктории Владиславовны за распределением этимологических компонентов в экспликации первичного генерализованного

статусного содержания вербализатора концепта МИР как полярного понятия «войны» (мир 2) (с. 67), что влечёт за собой расширенную интерпретацию и экстраполяцию «мирного» на пространственную область «обжитую своими», т.е. локуса уверенности и спокойствия, а ввиду «деревенскости» (рустикальности) традиционного сообщества исследуемой лингвокультуры транспаренции на «сельскую общину» (мир 1) (с. 68, 74). Необходимо остановиться на делимитации соискателем различных (локальных, темпоральных, качественных, холистических и др.) элементов фразеосемиотической интенсификации (с. 78-80), что демонстрирует аспектуальную категоризацию МИРа уже в «традиционном» языкосознании, в русской языковой картине мира. Значимым аспектом анализа является детальное описание синтагматических, парадигматических и деривационных потенциалов базового вербализатора рассматриваемого метаконцепта.

Одной из наиболее значимых в теоретическом плане представляется **третья глава** работы, представляющая собой анализ эргонимизации и практикоориентированной утилитарной вербализации в потребностном дискурсе современного города понятийных, образных и ценностных областей концепта МИР. Интересны выводы соискателя о равнозначной представленности вариативных вербализаторов пространственного компонента метаконцепта в его значении *мир 1* в городских эргонимах (*Планета, Земля, Мир, Вселенная*) (с. 119-121), что свидетельствует о расширении перечня конкретизирующих компонентов в современном русском «урбанизированном» языкосознании. Значимым следует признать детальную классификацию топонимических семантических конкретизаторов, вербализованных в зависимых компонентах эргонимов (с. 126-127, 130-131).

Анализ фактического материала исследования позволил соискателю установить и интерпретировать основные векторы модификации и наиболее значимые области представленности понятийных, образных и ценностных компонентов метаконцепта МИР в «традиционной» и современной «урбанизированной» русской картине мира. Системное исследование роли социокультурной детерминации лингвокультурным пространством города селекции наиболее релевантных для усредненного носителя русского «языка

города» элементов концептуальной структуры, позволяет установить новую иерархию значимостей и экстраполировать результаты проведенного анализа на другие ментальные конструкции и механизмы их вербализации.

Вместе с тем необходимо высказать некоторые критические замечания, а также озвучить вопросы, ответы на которые позволят прояснить некоторые моменты исследования:

1. Седьмое положение, выносимое на защиту, отражающее результаты интерпретации данных ассоциативного эксперимента, содержит репрезентанты базовой омонимической пары вербализаторов (мир 1 и мир 2) и всего один маркер бинарной полярной оппозиции «мир – война», представляющий дерогативную область (с. 12). С чем связан данный факт и как можно объяснить доминирование в синхронном срезе речевой актуализации именно негативного понятийного ассоциата?

2. Исследуя распределение понятийных, образных и ценностных компонентов при фразеосемиозисе, соискатель приводит в качестве актуализированного пространственного элемента (мир 1) в устойчивом сочетании «всем миром» генерализацию локуса *Вселенная* (с. 77, 78). Однако конкретизатор «весь» в рамках именно традиционного понимания мира как «сельской общины» позволяют предположить, что в данном случае на основе интенсификации компонентов ‘унификация’, ‘концилиарность’ происходит сужение пространственных характеристик и расширение статусных, т.е. имеется ввиду именно «мир “идеологически” объединенных “своих”». Не кажется ли Вам, что это позволяет говорить об актуализации скорее статусного компонента – «надежность, уверенность и спокойствие в среде единомышленников»?

3. Аналогичный вопрос возникает к символизированному в прецедентном тексте песни ВИА «Самоцветы» «Всё, что есть у меня» (*Мир не прост...*). Весь текст первого куплета актуализирует именно не пространственные, а статусные элементы концептуальной структуры, как предметно-символические (*тепло огня, родной дом, ты*), так и феномено-символические (*бури, грозы*), маркирующие позитивное и дерогативное пространства метаконцепта. Хотелось бы узнать мнение Виктории

Владиславовны, на каких основаниях в русском языкосознании базируется столь частотная и продуктивная модель диффузной концептуализации? Является ли она типичной для всех высококонтекстных лингвокультур, или это уникальность русской лингвокреации?

4. При анализе синкретичных характеристик экспликации различных компонентов признакового ряда концепта МИР в русской языковой картине мира соискатель постулирует его «двойственность» (с. 108-110). При этом выделяет две бинарные оппозиции (мир – война, материальное – идеальное), а также проводит четкую демаркационную линию между омонимами (*мир 1* (локальное) и *мир 2* (статусное)) (с. 109). Однако уже на следующей странице вводя в континуальное понимание *мира* оппозицию «своих – чужих» Виктория Владиславовна приводит концептуализированную в русскоязычном пространстве «диффузную» интерпретацию '*мирное сообщество «своих»*' (с. 110). Чем можно объяснить такое нарушение границ экспликации понятийных планов концепта?

5. Анализируя эргонимикон современного городского лингвокультурного пространства, соискатель приводит несколько весьма интересных именовании коммерческих предприятий (*Мир подаркоff, Eco-Мир, MirBeauty_hair, Тур де мир, Ugol Mira, MIRMODEL93, Мирбур, IceМир* и др.) (с. 125, 128, 137), которые строятся по различным деривационным моделям, но при этом могут быть объединены на основе критерия включения в них грамматикализованных или фоно-графических иноязычных компонентов. Возникает вопрос о функционально-прагматической нагрузке и факторах тендирования подобных форм именовании в современном русском языке?

6. Можно ли сделать вывод на основе представленного соискателем тезиса о преимущественном «выделении 'многообразия товаров (услуг) одной области' как ценностного компонента МИРА 'конкретного городского пространства'» (с. 143) о доминировании практикоориентированных и утилитарных компонентов в ценностно-ориентационной области современной русской «урбанизированной» картины мира?

Данные вопросы и замечания не касаются ключевых положений и выводов диссертационного исследования, а также не ставят под сомнение

достоверность полученных результатов. Виктория Владиславовна в своем труде продемонстрировала глубокое знание предмета исследования, все поставленные во введении задачи решены. Диссертация актуальна, выполнена на высоком научном уровне, отличается новизной областей применения признанных концепций, теоретической и практической значимостью положений и выводов. Работа прошла достаточную апробацию. Автореферат диссертации и публикации соискателя отражают содержание диссертации. По теме опубликовано 13 научных работ, в том числе три научных статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, а также четыре статьи в сборниках материалов международных и пять – Всероссийских научных конференций. Таким образом, соискателем в полной мере реализованы требования пунктов 11-13 Положения о порядке присуждения ученых степеней, а результаты исследования представлены широкой научной общественности.

Диссертационное исследование В. В. Дробан по содержанию соответствует направлениям, включенным в паспорт научной специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России, в частности таким пунктам как: 4. Лексический строй русского языка (слово как основная единица языка, лексическая семантика, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и фразеология в их связи с внеязыковой действительностью); 8. Методы исследования языковых единиц и категорий: структурные, функциональные, корпусные, лингвокогнитивные, коммуникативно-прагматические, психолингвистические исследования русского языка; 9. Национально-культурная специфика вербального и невербального поведения народов Российской Федерации: традиции и инновации. Социолингвистические аспекты русского языка; 10. Исследование уровневой и культурно- (или национально-) обусловленной специфики в репрезентации знаний, в том числе, в разных языковых сообществах представителей русского языка.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что диссертация В. В. Дробан «Репрезентация концепта МИР в лингвокультурном пространстве современного русского города» представляет собой завершённый самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой

рассмотрена проблематика, имеющее существенное значение для дальнейшего развития лингвокультурологии, концептологии, изучения корреляций русской концептуальной и языковой картины мира, отвечает критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. от 25.01.2024 г.), а ее автор Дробан Виктория Владиславовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России.

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.02.19 – Теория языка), профессором, профессором департамента лингвистики Факультета международных отношений Бредихиным Сергеем Николаевичем, кандидатом филологических наук (10.02.01 – Русский язык), доцентом, заведующим кафедрой русского языка Гуманитарного института Белоусовой Людмилой Сергеевной.

Отзыв обсужден и утвержден на расширенном заседании кафедры русского языка Гуманитарного института 30 октября 2024 г., протокол № 3.

Председательствующий на заседании:
кандидат филологических наук,
доцент, заведующий кафедрой
русского языка
Гуманитарного института

Людмила Сергеевна Белоусова

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» (ФГАОУ ВО «СКФУ»)

Адрес: 355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина

Телефон: 8 (8652) 95-68-08

Факс: 8 (8652) 95-68-03

E-mail: info@ncfu.ru

Сайт организации; <http://www.ncfu.ru>

ПОДПИСЬ УДОСТОВЕРЯЮ:

начальник отдела по
работе с сотрудниками УКА

Л.С. ГОРБАЧЕВА